

Татьяна Любимая

ЖЕЛАННЫЙ ПОДАРОК

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Л93

Любимая Т.

Л93 Желанный подарок / Т. Любимая — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 364 с. — (Мой! Моя! Мои!).

ISBN 978-5-521-91682-5

— Пап... — тяжелый вздох крохи.

— Я хочу ддугую маму.

Приплыли. Свадьба через два дня!

— А чем тебе Лика не нравится, котенок? Вы же подружались.

— Она злая. Она меня не любит. И тебя не любит.

— Почему ты так думаешь?

— Я слышала...

— Что слышала?

— Она тебя называла нехолошими словами, когда они с тетей Машей чай пили на кухне.

— Понятно. А что за нехорошие слова?

— Мне нельзя повтолять.

Моя малышка иногда слишком послушна.

— Хм, ладно, кнопка, спи. Разберемся.

... С нехорошими словами, невкусным чаем и не только...

BIC FR
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-91682-5

© Татьяна Любимая, текст, 2023
© София Хаимович, обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Пролог

— Пап... — тяжелый вздох крохи.

— М?

— Я хочу другую маму.

Приплыли. Свадьба через два дня!

— А чем тебе Лика не нравится, котенок? Вы же подружились.

— Она злая. Она меня не любит. И тебя не любит.

— Почему ты так думаешь?

— Я не думаю. Я знаю. Слышала.

— Что слышала?

— Она тебя называла нехолошими словами, когда они с тетей Машей чай пили на кухне. Только это не чай был, а что-то невкусное...

— Откуда ты знаешь, что невкусное?

— Пахло неприятно, — маленький кнопочный носик характерно сморщился.

— Понятно. А что за нехорошие слова?

— Мне нельзя повторять.

Моя малышка иногда слишком послушна.

— Хм, ладно, кнопка, спи. Разберемся.

С нехорошими словами, невкусным чаем и не только...

1. Н и к и т а .

Б л у з к а с ф р и к а д е л ь к а м и

Лика уткнулась в телефон. Не глядя, тыкает вилок в тарелку с овощами. Опять на диете.

Слева от нее Ксюша вяло ковыряется в тарелке с супом. Изредка поглядывает из-под бровей на Лику или меня. Подмигиваю. Вместо ответного мигания или улыбки вздыхает и дует пухлые губешки. Что-то у дочки в последнее время все чаще нет настроения. Я уже начал забывать, что у моего котенка есть очаровательные ямочки на щечках, когда она улыбается. И синие-синие васильковые глазки становятся еще ярче, когда дочка счастлива.

Когда ее взгляд потух, а смех затерялся в лабиринте грусти? Разве дети в этом возрасте могут так долго не радоваться жизни?

Мысленно делаю пометку поговорить с дочкой по душам. Вечером, перед сном. Ритуал у нас с ней такой, который я, к сожалению, часто нарушаю. Надо исправляться.

Пью кофе, листая последние отчеты. Наконец-то у меня полная картина по клиенту, и сегодня мы поставим в этом деле жирную точку.

В отдельной мультифоре собрано досье на подругу клиентки. Фото прилагается, с доски почета будто снято.

Сквозь пленку рассматриваю. Красивая. Повзрослела. Похорошела. Те же яркие зеленые глаза на пол-лица, пушистые ресницы, губки бантиком, волосы с шоколадным отливом. И взгляд дерзкий.

Во мне зудит узнать о личной жизни. Как она жила последние четыре года, как сейчас живет — муж, ребенок, счастлива?

Расстались мы не очень красиво, сам виноват. Поступи я тогда по-другому, как бы сложились наши отношения? А Ксюша — что было бы с ней?

Набираю смс Иванову, чтобы вызвал Шелест. Скидываю время и адрес. Мог бы и сам ей позвонить, но вдруг голос узнает и не поедет. Хотя... вряд ли она меня вспомнит.

Отправив сообщение, перевооруживаю досье, читаю следующее.

Исподтишка наблюдаю за дочкой, делая вид, что увлечен документами. Она подчерпывает ложкой фрикадельку и, вместо того чтобы съесть, ловко кидает ее в тарелку Лики. Фрикаделька падает среди овощей, а брызги бульона отскакивают в стороны, в том числе на одежду Лики и экран ее смартфона.

— А-а! — с визгом подскакивает Лика, будто на нее не капли теплого бульона попали, а ведро кипятка на голову вылили. — Дрянная девчонка! Ты что делаешь?

— Лика! — рывкаю на благоверную.

Как она смеет оскорблять мою малышку? Ксюша молчит, накупившись.

— Никита! — Лика в бешенстве и не догоняет мой послыл. — Ты посмотри, что она натворила! Это же «Гуччи»!

Взглядом заставляю ее заткнуться, подавляю острое желание срифмовать это ее «Гуччи».

— Ксения, — строго обращаюсь к дочери. — Зачем?

— Оно само... — исподлобья смотрит на меня. Нахохлилась воробушком.

— Не делай так больше.

— Никита, — истерит Лика, — это что — все?

— Что именно?

— Твоя дочь!.. Она!.. Она...

Чувствую, Лика настроена на серьезный скандал. Что ж, мне тоже есть что ей сказать.

— Ксюш, — мягко обращаюсь к дочери, — если не хочешь кушать, иди к себе?

Дочь, кивнув, прыгивает со стула. Зажав подмышкой любимого зайца, убегает в свою комнату. Прислушиваюсь к топоту. Когда убеждаюсь, что Ксюша далеко, закрываю папку. Отодвинув от себя чашку кофе, складываю руки в замок.

— Итак. Моя дочь... — не мигая, недовольно смотрю на Лику.

— Ты видишь, как она себя ведет? Портит вещи, меня ни во что не ставит! Она же специально это сделала, — Лика треплет блузку, принюхивается и брезгливо морщится.

— Ксюше скучно. Девочка требует внимания.

— Ты знаешь, сколько это стоит? — Лика оттягивает ткань на груди.

— Конечно, — преспокойно отвечаю. — Я видел списание со счета. Постираешь.

— Я?!

— А что? У тебя аллергия на порошок? На стиральной машине есть программа деликатной стирки.

— Какой ты... — передергивает плечами.

— Какой?

— Черствый!

«А ты бесчувственная», — хочется мне бросить ответное обвинение, но тактично перевожу тему.

— Я просто прошу больше уделять внимания Ксюше, — максимально спокойно доношу до супруги свое желание.

— Твоя Ксюша избалованная капризная девочка. Она меня не слушает! А ты ей во всем потакаешь!

А по-моему, избалованная и капризная сейчас стоит передо мной.

— Интересно, почему? Ровно до свадьбы моя дочь, по твоим же словам, была прелестным ребенком, а после вдруг стала капризной? Не ты ли ею занималась, будучи няней, дорогая? Если разобраться, это сказывается твое воспитание.

— Ты тоже отец! И тоже обязан заниматься дочкой. А не разрешать ей так себя вести со мной. Она должна меня уважать, а она вот, — Лика снова оттягивает блузку, демонстрируя пятна от бульона. — Ты ее поощряешь, а она переходит все границы!

— Ей еще нет и четырех лет! А тебе двадцать семь. Ты априори опытнее и мудрее маленькой девочки.

— Никита, я хочу своего ребенка. Твоего и моего!

— Ксюша в твои планы не входит, да? — я зол, меня несет. — В таком случае не вижу смысла продолжать бессмысленный разговор.

— Никита! Ты меня не слышишь! — психуя, Лика отходит к окну. Складывает руки на груди.

В обвинениях Лики есть львиная доля правды. Я тоже обязан заниматься дочкой, а я по горло увяз в расследованиях, сбавив Ксюшу Анжелике. Думал, дочь сблизится с няней, Лика заменит ей мать, а по итогу сблизилась Лика со мной.

Растираю руками лицо. Тупик какой-то.

— Я тебя услышал, Лика. Я найду Ксюше няню, раз тебе некогда ею больше заниматься.

Лица оборачивается. Губы шевелятся как у рыбки. Она хлопает наращенными ресницами, не понимая, шучу я или нет. Не шучу.

Глупо надеяться, что жена будет любить мою дочь как родную. Няня — это выход. И отпуск вдобавок возьму, чтобы больше с дочкой времени проводить. Сразу как текущее дело завершу, так в отпуск.

— Ты сейчас серьезно, Никита?

— Вполне. Занимайся блузками и что там еще у тебя, — указываю на телефон.

— Я вакансии рассматривала! — вспыхивает.

— Я так и думал.

Встаю из-за стола, давая понять, что разговор окончен.

— Никита, — Лица бросается ко мне, прижимается сзади, обнимая за талию, ластится кошкой, — давай я сама Ксюше няню подберу?

— Дочь моя. Я выберу.

— Молодую, красивую? — нервно смеется мне между лопаток. — Я буду ревновать.

— Не переживай, в нашей стране многоженство запрещено.

Снимаю с себя ее руки.

— У меня встреча через час. Зайду к дочке перед отъездом. Постарайтесь без меня жить мирно, окей?

— Окей, — со вздохом.